

Не ожидая звонка режиссёра, Сянсян искренне удивилась. Она никогда не думала о том, чтобы получить награду за свой первый фильм.

Цель кинофестиваля в Шэнси была иной, поскольку это был единственный международно-признанный премьерный кинофестиваль в Китае. Судьи приезжали из многих стран, и призовой фонд считался довольно высоким.

Несмотря на то, что юная Сянсян была очень знаменита в своей прошлой жизни, но ее фильмография не состояла из каких-либо особенно хороших фильмов, поэтому актриса никогда не получала приглашения на Шэнси.

Но сейчас у Сянсян бурно шла учеба... Девушка не хотела отвлекаться. Очевидно, если бы не факт ей номинации, Чжоу Вэй не стал бы настаивать на ее присутствии на фестивале. Приглашение означало, что она, скорее всего, получит награду.

Волнение переполняло Сянсян. Она была полна решимости поприсутствовать. Международный кинофестиваль — важное событие в жизни любого актёра. Кроме того, это не задержит ее расписание выпускных экзаменов.

- Можешь не переживать, я приготовлю для тебя платье. Тебе нужно только приехать, - Чжоу Вэй тоже был вполне доволен, так как доход от фильма превысил в разы затраты, и теперь режиссёр точно не был беден.

В глубине души он понимал, что только на Юнь Сянсян приходится одна треть заслуги в столь хороших результатах «Заботливой любви».

- Все в порядке, дядя Чжоу. Я сама приготовлю платье, - Сянсян мягко отказалась. - Учитель Хань дала мне треть моего жалованья. Пока у меня нет спонсоров или поддержки модного бренда. Но поэтому мне ненужно сравнивать себя с другими.

Люди видят ровно столько, сколько могут себе позволить. Она не хотела производить впечатление на других, хвастаясь своими способностями.

Словно сговорились, очень скоро после того, как Чжоу Вэй повесил трубку, Хань Цзин поспешила позвонить ей, чтобы поздравить, а затем пожелала получить награду. Кроме того, режиссёр Хань также предложила девушке выбрать наряд, она Сянсян деликатно отвергла её.

Казалось, что все, кто знал, что Юнь Сянсян собирается посетить кинофестиваль, беспокоились о ее платье и аксессуарах. Собственно, эта тема быстро всплыла в чате четырёх

друзей.

[Вэй Шаньшань: Сянсян, давай я выберу для тебя платье? Даже если это не фирменный бренд, надеюсь, оно тебе понравится {смайлик выжидания}]

[Фан Наньюань: Что касается драгоценностей, можешь рассчитывать на меня.]

[Йи Янь: А как же я????]

[Юнь Сянсян: Ребята, я правда могу подготовиться сама. Вы ведь тоже участвуете, верно?]

[Вэй Шаньшань: Да, следую за тобой. «Заботливая любовь» всем составом присоединяется к веселью. Говорят, что там будет много международных режиссеров и сценаристов. Кто знает? Может быть, мое уникальное обаяние привлечет чей-то взгляд?]

[Фан Наньюань: Перестань мечтать, проснись.]

[Йи Янь: О, ты все еще мечтаешь об этом.]

[Вэй Шаньшань: Вы двое! Злюки! Заблокирую вас!!!]

[Юнь Сянсян: Тогда мы встретимся на кинофестивале. Жду нашего воссоединения!]

И для четверки актёров оно таким и было, поскольку не выделись они уже давно, лишь списываясь в чате.

После разговора с друзьями Сянсян отправилась к родителям честно рассказать о будущей поездке на фестиваль. На седьмом месяце беременности Су Сюлинь сильно разволновалась, узнав о номинации дочери на премию, что ей стало дурно. Это напугало Юнь Чжибиня до такой степени, что его лицо побледнело, как простыня.

- Похоже, 20 июня я не могу поехать с тобой, - нахмурился мужчина, успокоив жену.

Кроме занятий, еще оставалась Су Сюлинь на третьем триместре беременности, и покидать её сейчас было опасно.

- Папа, я больше не ребенок. Мне шестнадцать лет, - Сянсян мягко сказала родителям. - Я попрошу Шаньшань забрать из аэропорта, а потом мы поедем прямо к дяде Чжоу.

- Но ты можешь взять только один выходной. Если летишь в Шэнси 19-го, успеешь ли вернуться к понедельнику 21-го? - Юнь Чжибинь не любил, когда его дочь брала отгулы в школе.

Хотя популярность «Заботливой любви» взлетела, но Сянсян удалось сохранить очень хорошие результаты по оценкам. Несмотря на то, что администрация школа входила в положение девушки, но Юнь Чжибинь не хотел, чтобы эти поблажки повлияли на отношение его дочери к учёбе.

- Я успею, - огласилась Сянсян, и без напоминаний не собираюсь долго оставаться в Шэнси. - Мама, папа, к церемонии награждения мне потребуется наряд и украшения.

Су Сюлинь и так догадывалась, сказав:

- Давай завтра вместе поедем за покупками.

На этом они и решили ближайшие планы.

Видя, что тянуть больше нельзя, вечером Юнь Чжибинь рассказал жене о новом фильме, в котором собиралась снимать Сянсян в ближайшие полгода, как и о приличном гонораре за роль.

- Ты серьёзно? - Су Сюлинь была потрясена, узнав, что после уплаты налогов зарплата ее дочери составила 6 800 000 долларов.

Режиссёр Хань Цзин уже выплатила одну треть, что составляло около 2 600 000 долларов.

Разумеется, женщина сразу же принялась расспрашивать мужа детали запланированных съёмок. Юнь Чжибинь побоялся раскрывать правду, сказав в общих чертах, что их дочь снимется в реалити-фильме о бедных людях, проживающих в горах, которые стремятся учиться. Кроме того, причина, по которой гонорар был столь огромен, заключалась в том, что время съёмок долгое и трудное, а Сянсян выбрана на главную роль.

Выслушав мужа, на удивление Су Сюлинь отреагировала не слишком бурно. Она не возражала против этого, пока работа соответствовала возрасту Сянсян. Более того, узнав, что режиссером была Хань Цзин, которая ей когда-то нравилась, женщина больше не стала расспрашивать о подробностях, и Юнь Чжибинь вздохнул с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/51844/1609506>